

ЦИКЛ
Сергея Баунта
Воин
Зорн

Сергей Баунт

Войн

Зорн

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

«Ведунская серия»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М69 Баунт, Сергей

Воин: Зорн: роман / Сергей Баунт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-100415-6

Все началось с того, что на старой космической шхуне вольного торговца вышел из строя двигатель. Пришлось совершить аварийную посадку на ледяном плато мертвой планеты. То, что торговцы случайно обнаружили под слоем льда, ожило, и над существованием Звездной Империи, да и всех цивилизованных миров, нависла угроза порабощения. Все так бы и произошло, если бы на пути космических завоевателей не встал Сергей Кротов — рядовой солдат Советской армии, волею случая попавший с Афганской войны в Приграничье. Но и здесь, в космосе, ему пришлось заниматься тем, что он очень не любил, но умел делать лучше всего — воевать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-100415-6

© Сергей Баунт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Чернота космоса разделилась на отдельные сгустки. Несколько миллионов гигантских яиц застыли в вакууме. На их круглых боках не отражались звезды. И даже сполохи близкого газового гиганта поглощались нереальной чернотой тел Повелителей Звезд. Последний обмен информацией, и, казалось, космос вскипел — все корабли-тела прыгнули одновременно. Пришло время умереть, а значит, надо найти новую жизнь. Надо передать росткам накопленное знание, как когда-то другие передали им.

Гигантскими прыжками разлетаясь по вселенной, каждый стремился в назначенный район, чтобы ждать. Возможно, именно ему повезет, и он увидит новых живых, которые тоже, со временем, поймут главное — вся красота вселенной ничего не стоит, если её некому оценить!

* * *

Сергей приходил в себя медленно, словно выплывая из липкой мути. Сначала он понял, что он есть. Потом понемногу начал ощущать свое тело. Все мышцы боле-ли, словно накануне перекидал в одиночку вагон кирпича. «Где это я? — Кротов, не открывая глаз, безуспешно попробовал пошевелиться: Что со мной?» — События предыдущего дня начали неясно проступать из пелены забытья. «Вертолет подбили. Духи. Потом... Черт!!!» — он чуть не закричал. Теперь он вспомнил все!

Детство, класса до четвёртого, он помнил отрывками. Да и потом особенно ярко вспоминались драки. Почему-то так получалось, что он участвовал в каждой потасовке, происходившей рядом, а частенько был зачинщиком. Ещё когда он был совсем сопливым пацанёнком, взрослые ребята отправляли его начинать драку.

Первый раз это случилось, когда ему было лет восемь. Приехавшие из соседней деревни парни группой шатались по их посёлку, нагло поглядывая на собиравшихся у автобусной остановки местных и обсмеивая проходивших мимо девушек. Всем было ясно, что они приехали драться. Однако, чтобы начать, должен быть выполнен определённый ритуал — первым надо сойтись один на один. Желаящих быть первыми не находилось.

Сергей помнил, как в животе сладко похолодело, голова стала ясной, а люди вокруг словно замедлились. Неведомая сила выдернула его из толпы малолеток, собравшихся поглазеть на драку. Не соображая, что делает, он кинулся на ближайшего верзилу в брюках клёш с подшитыми снизу цепочками. Сергей успел ударить его куда-то в область живота, когда опешивший противник схватил его и попытался откинуть в сторону. Однако Сергей вывернулся и пнул верзилу по коленке.

— А-а, сучонок! — заорал парень и врезал зарвавшегося малолетке по уху.

— Пацаненка бьют! — услышал, падая, Сергей и увидел кинувшихся друг на друга парней.

Из той драки он вышел с цепочкой от брюк и огромным синяком под глазом.

Когда его сверстники были еще только зрителями, он участвовал во всех драках с приезжими или улица на улицу. Во время потасовки Сергей чувствовал себя как рыба в воде. Шестым чувством понимая, где надо быть в это время и как бить. В школе он передрался со всеми, кто не боялся этого. В конце концов, с ним никто больше не хотел связываться.

Страсть к дракам была его единственным отличием от сверстников. В стенах школы он был обычным учеником.

Он любил потусоваться с девчонками, пережил пару лёгких влюблённостей, благополучно избежав серьёзного чувства. В институт Сергей не поступил, но не сильно переживал по этому поводу.

Пришло время, и он, как большинство его сверстников, надел шинель. В армии его страсть разгорелась вовсю. Он начал драться еще в военкомате и продолжал в учебке. Обиженные солдатики из южных землячеств обещали забить его до инвалидности. Такое уже бывало.

Но все изменила война. Страна оказывала братскую помощь народу Афганистана. На войне его природный талант оказался очень востребованным. Первого своего настоящего врага Сергей убил голыми руками.

Попал он в пехоту — в миномётную батарею. Однажды в горах, после изнурительного марша с разобранными миномётами на спине, его и ещё несколько наиболее выносливых поставили первыми в караул.

Вечер был тёплый, короткие южные сумерки ещё не превратились в ночь. Сергей знал, что скоро станет холодно. В горах свой климат. Он выбрал место между камней, у подножия ржаво-красной скалы. Сложив бушлат, поудобней устроился на нем и огляделся. Место было выбрано удачно. Выше пройти без специального оборудования никто не сможет — голая скала. Склон ниже хорошо просматривался до следующего поста. Паренек там уже устроился. Видно его не было, но чуть торчал из-за камня пламегаситель «калашникова». Хотя, если специально не присматриваться, вряд ли заметишь.

Не нравились Сергею здоровенные камни, разбросанные по всему склону, за ними можно было спрятать целое отделение. Но тут уже ничего не поделаешь — гор без валунов не бывает.

Сергей зевнул — после тяжелого дня неплохо было бы минут шестьсот вздремнуть — и краем глаза заметил движение между камней. Он затаил дыхание — показалось или нет. Смахнув слезу, стал пристально вглядываться в то место, где заметил движение. «Черт! Вон он!»

Человек в тёмной одежде, скользя от камня к камню, перебежками продвигался в сторону соседнего поста.

Похоже, солдатик, сидевший там, задремал. Он был тоже молодой, одного призыва с Сергеем. Торчавший автомат давно был неподвижен. Сергей немного растерялся. Стрелять или не стрелять?

Вдруг то же чувство, что когда-то в детстве безрассудно толкнуло его в драку против заведомо сильного противника, снова заставило его действовать. Тихонько отложив автомат, он аккуратно снял ремень и, стараясь быть как можно тише, пополз, обходя «духа» со спины. Подобраться вплотную не удалось, афганец заметил его метрах в пяти от себя и рванул из-за спины автомат. Выстрелить он не успел.

В два прыжка преодолев оставшиеся метры, Сергей отработанным в десятках драк ударом свалил худого афганца на камни. Автомат откатился в сторону. Резко вскочив, душман ощерился разбитым в кровь ртом и выдернул из-за пазухи кривой кинжал.

Сергей уклонился от мелькнувшего перед лицом клинка и нанес мощный удар кулаком правой руки в висок противника. Тот рухнул. Сергей со всей силы пнул сапогом по руке с ножом. Нож отлетел в сторону, афганец же продолжал лежать в той же неудобной, неживой позе. Чутьем Сергей понял, что человек в свободной темно-зеленой одежде, лежавший сейчас перед ним, больше никогда не поднимется.

Командир батареи, прибежавший на пост вместе с тревожной группой, удивленно разглядывал новичка:

— Ну, ты, воин, даешь! Кулаками захлестнул «духа»!
Про автомат забыл, что ли?

Сергей и сам не мог понять, почему он полез на врага с голыми руками. Но долго заморачиваться не стал. Завалил, так завалил. Хорошо то, что хорошо кончается. Все получилось слишком быстро, и большого потрясения от первого убийства он не испытал.

Потрясение он испытал через два дня, когда раздолбали из минометов караван душманов и несколько солдат, в том числе и Сергей, под командованием командира первого взвода, старлея Бурганова, были посланы посмотреть, что там осталось от «духов». Мешанина из тел людей, животных, вещей и оружия выглядела страшно и отвратительно. Особенно запомнились непонятно откуда взявшиеся мухи, облепившие разорванные тела. Один осёл еще хрипел и скреб передними ногами, бешено кося побелевшими глазами на разорванное брюхо, над которым вилась туча мух. Бурганов передернул затвор «калашника» и короткой очередью добил беднягу.

Так Сергей впервые увидел настоящее лицо войны. Отвернувшись от страшного зрелища, он прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Гарь тротила и пороха, сладковатый запах крови и вонь паленых тряпок — вот чем пахла война.

По возвращении на базу солдата вызвали в штаб. Там уже сидел командир роты, командир минометной батареи и незнакомый капитан. Командир батальона майор Глотов — здоровый как шкаф — поманил Сергея пальцем.

— Ну, боец, расскажи как ты «духов» голыми руками валишь! — засмеялся он, но слушать ничего не стал.

— В общем, чего мусолить. Ты, Петрович, — он посмотрел на капитана, — как договаривались, забирай хлопца в свой взвод, а ты садись, пиши отчет об операции, —

кивнул головой комбату, — и давайте валите отсюда, у меня дел по горло!

— Тебя, рядовой, представим к награде.

— Служу Советскому Союзу!

Так Сергей оказался в разведзвезде. Командир разведчиков, капитан со смешной, совсем не военной фамилией — Филипок, мужиком был суровым и немногословным.

— Рядовой Кротов!

— Я! — Сергей вытянулся, поправляя хебешку под ремнем.

— Стрелять умеешь?

— Так точно!

— Ни хрена ты не умеешь!

— Олзоев!

На зов капитана из палатки выскочил небольшого роста солдат явно азиатского вида. По тому, как залихватски солдат изобразил, как будто отдает честь, и даже не подумал застегнуть воротничок с белейшей подшивкой, Сергей понял — дембель.

— Вот тебе, хитрый бурят, ученик. Чтобы через неделю стрелял как ты! Иначе хрен уволишься!

Посчитав, что сделал все что надо, капитан ушел.

— Ну что, воин, ты попал. Уволиться из рядов Советской армии я должен в любом случае, так что через неделю будешь белке в глаз попадать.

Уволился «лучший стрелок» Коля Олзоев только через месяц. По независящим ни от него, ни от Сергея, и даже ни от капитана Филипика причинам. Война есть война.

Весь месяц, с перерывами на разведвыходы, бурят учил Кротова всему, что знал сам. Стрелял Сергей и раньше неплохо. Заложенные на стрельбище в учебке навыки помогли ему освоить СВД. Опыта он набирался в реальных боевых действиях. Теперь, кроме автомата, за спиной у него висела снайперка в самодельном брезентовом чехле,

сшитом умелыми руками снайпера. Кроме этого, уходя, Олзоев передал, как он выразился, по наследству, сшитую из автоматных подсумков, брезента и парашютных строп, разгрузку.

— Бери и радуйся, воин. Сам шил. Она получше будет, чем китайская или пояс А. Посмотри, сколько там карманов. Даже под ПБС есть. И ВОГи можно таскать.

Уже почти полгода Сергей Кротов «исполнял интернациональный долг». Как известно, человек привыкает ко всему. Война стала его жизнью со своими небольшими радостями и большими потерями.

Наступила весна. Май. Дембеля считали дни до отлета в Союз, остающиеся с завистью прикидывали, сколько им выходов осталось до счастливого дня, а война распорядилась по-своему.

В начале мая, во время выполнения обычного задания, все с самого начала пошло не так. Взвод должен был проверить данные авиаразведки. На снимках, сделанных с СУ-24, было что-то похожее на базу моджахедов. Надо было скрытно выдвинуться в заданный район и на месте определить, что там такое. Далее действовать по обстановке. Выдвигаться предполагалось на бронетехнике, пока возможно, потом пешком.

В последний момент все переиграли, группу решили закидывать «вертушкой». Пришлось срочно развьючивать броню и перегружать вещи в вертолет. Все делалось в спешке, солдаты матерились, перекидывая боезапас, сухпай и оружие. Наконец все погрузились, «летун» закрыл дверь, и вертолет, накренившись, оторвался от земли. Лететь надо было долго, больше часа. Сергей прикрыл глаза и провалился в сон.

— Кончай ночевать! — кто-то дернул его за разгрузку. — Подлетаем!

В это время вертолет вдруг резко накренился, так что вещи поехали к кабине пилотов.

— Твою медь! Вы что, охренели там?! — заорал Сергей. Другие тоже что-то орали, но все перекрывалось надсадным свистящим гулом вертолета, выполнявшим какой-то, похоже, самолетный маневр.

Молдованин — сержант Рейляну, прилипший к иллюминатору, беззвучно кричал, показывая пальцем в стекло. Кротов тоже кинулся к окну. На склоне горы, по высоте почти напротив вертолета, билась, сверкала красивая яркая звездочка. «Пулемет! Крупнокалиберный! — сообразил Сергей. — «Сварка» хренова!»

Перекрывая рев двигателя, раздался удар, словно по днищу вертолета с размаху врезали металлическим прутком. Две дыры появились одновременно. В полу и в борту чуть выше иллюминатора. Сложился и упал, дико закричав, капитан Филипок. У него вырвало кусок из тела. Весь борт, где находилась вторая дыра, был забросан красными мясными ошметками и залит кровью.

Вертолет стремительно снижался, почти падал. Вдруг вертушку начало раскручивать. Видимо, попадание нарушило работу хвостового винта. «Теперь точно кранты! — билась в голове мысль. — Безнадега!» Сергей вжался в ребристый пол. Противное ощущение собственного бессилия, невозможности повлиять на ситуацию отравляло душу.

— Не хочу! Не хочу! — истошно вопил кто-то.

Вертолет с размаху хлестануло о землю, ключьями разрывая дюраль и сминая обшивку, словно бумагу. Сергея швырнуло вдоль салона, хорошенько приложило спиной — и он потерял сознание. Он уже не видел и не чувствовал, как его тело, похожее на тряпичную куклу, вылетело из салона в распахнувшуюся рампу и, пролетев метров шесть по воздуху, покатилося, замедляясь, по склону.

Сознание плыло. Сергей никак не мог сфокусироваться и ощутить себя целиком. Пытаясь напрячься, он снова провалился в темноту.

Очнувшись второй раз, Кротов начал ощущать свое тело. Он лежал на животе, лицо упиралось в землю. Во рту было полно песка. Все болело. Еще не открывая глаз, он попробовал пошевелиться. Руки двигались, ноги тоже. Кое-как разлепив веки, Сергей повернул голову. Все расплывалось. Потребовалось усилие, чтобы сфокусировать взгляд. Невдалеке чадила искореженная туша вертолета. Людей не видно.

«Надо встать, — стучало в висках. — Скоро припрутся духи». Он перевернулся на спину и, сдерживая стон, попытался сесть. Зафиксировав тело в вертикальном положении, опять огляделся. Похоже, после удара вертолет еще и взорвался. Эта груда металла ничем уже не напоминала родную вертушку. «Неужели одному повезло?» — безразлично подумал он.

Собирая по частям свое тело, Кротов поднялся на ноги. Застегнутая разгрузка осталась на нем, а вот хебешку каким-то неведомым образом содрало с тела и выдернуло из-под разгрузки. Только руки остались в рукавах. Сергей стер с лица кровь, разделся, правильно натянул форму и прошелся по карманам.

Спички в целлофановом пакете оказались на месте. Складной нож с одним лезвием тоже не вылетел. Больше ничего не было. Зато во все карманы набралось песка.

Сергей пошел к вертолету, уже догадываясь, что там увидит. Обгоревшие, изорванные тела заплелись с кусками железа. Невозможно было разобрать, все ли тут.

Он обошел вертолет. Со стороны кабины, метрах в пяти от вертушки, лежал труп летчика. Видимо, выбросило взрывом через остекление кабины. Перевернув мертвого, Сергей проверил его карманы, стараясь не смотреть на разбитое посиневшее лицо. Тут ему повезло. В кобуре

под кожанкой нашелся «макаров» и две обоймы к нему. Больше ничего: ни документов, ни карты.

Все, надо линять отсюда. Душманы уже должны быть недалеко. Кротов еще раз оглядел место крушения. Да-а, повезло одному. Хотя повезло ли? Ни еды, ни воды, ни оружия, ни карты. В горах, в окружении духов. Хотел сплунуть, но во рту было сухо.

Он поплелся к замеченному выше скоплению камней. Пройдя несколько шагов, остановился. Какой-то предмет впереди явно выбивался из общего ржаво-серо-черного фона и был странно знаком. Сергей зашпешил вперед.

Снайперка! Он упал на колени, осмотрел оружие. Все в порядке. «Черт, патронов нет. Только те, что в магазине. Ладно, десять штук тоже неплохо. Если что, хоть несколько душманов с собой заберу». Контуженый, он не вспомнил про запасной магазин в разгрузке на спине.

Увидел он их, уже почти поднявшись к намеченным валунам. Они шли не скрываясь. Из-за линии склона одна за другой появлялись фигурки с оружием. «Метров восемьсот», — автоматически определил солдат.

Кротов упал на землю, но было уже поздно. Его заметили. Фигурки остановились, сбились в кучу, замахали руками. Через мгновение, развернувшись в цепь, двинулись вверх по склону в сторону камней.

«Опытные, суки», — Сергей кинулся к камням. Забыв о боли в спине, он ящерицей прополз между валунов, выбирая позицию поудобнее.

Растолкав небольшие камни, Кротов улегся между двух вросших в землю каменных истуканов. Положив перед собой камень с ложбинкой, пристроил на него СВД. Несколько раз глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

Душманы шли в полный рост, нисколько не опасаясь его. «Совсем обнаглели. Похоже, не заметили винтовку.

А может, обкуренные», — мысли прыгали с одного на другое, а руки отработанными движениями готовили оружие к бою. Приложив приклад к плечу, подрегулировал прицел и провел снайперкой по вражеской цепи.

Фигурки, казавшиеся издалека куклами, приближенные оптикой, сразу превратились в живых людей. «Пока живых, — усмехнулся Сергей. — Тринадцать. Чертова дюжина. Пусть еще чуть подтянутся, чтобы наверняка. Эх, жаль патронов маловато». Он уже начал свыкаться с мыслью, что жизнь его закончится здесь и сейчас. Ну не сейчас, а, скажем, через полчаса.

Понятно, что пропавший вертолет обязательно будут искать, но, учитывая расстояние, вертушки тут появятся только через несколько часов.

Не давая себе расслабиться, он отбросил эту мысль и поймал в перекрестье вырвавшегося вперед душмана. Тот как будто почувствовал взгляд, остановился и заозирался, крутя бородатой головой. Отдача больно ударила в плечо. В тот же момент бородатого отбросило назад, и Сергей повел винтовку дальше, лоя новую цель. Он не видел, как упавший выгнулся и затих, выставив в небо черную бороду.

Услышав выстрел, наступавшие на миг замерли. Этого хватило, чтобы еще один моджахед завалился, хрипя пробитым легким. Тактика врага мгновенно изменилась.

«Духи» упали на землю и дали в сторону Сергея несколько очередей из своих АК. На таком расстоянии это было не опасно. Они еще не определили, где точно сидит снайпер, и стали расползаться, пытаясь с флангов обойти Кротова. Немного погодя «духи» сообразили, что враг один. Поэтому действовали не торопясь.

Сергей выцепил еще одного ползущего. В этот раз выстрел был не смертельным. Немного полежав, раненый пополз вниз, пытаясь уйти с линии огня. «Черт с ним! — плюнул Кротов. — Может, сам сдохнет».